Когда паром медленно приблизился к берегу, все стали осторожно оглядываться. Чжан Сяомань сказал:

— «Никаких огней не видно и ясно что на берегу нет никаких зданий. Похоже врагов тут нет.».

— «Это должно быть очень изолированное место. Возможно мы уже прошли мимо района, где находится военный гарнизон корпорации Цзун.» — Цзяо Сяочэнь проанализировал — «По реке мы двигались где-то 11 километров в час. Прошёл примерно день, так что мы более чем на 200 километров удалились от фронта.».

— «Но мы всё равно должны быть осторожны. Не будет ничего хорошего, если мы столкнёмся с беженцами и они раскроют наше местонахождение» — серьёзно сказал Сяомань.

— «Если мы встретим мирных жителей то убьём их?» — спросил Сяочэнь.

— «Эта война не имеет с ними ничего общего, так что мы не будем трогать этих невинных гражданских. Ты что, забыл о правилах крепости 178?»

— «Но…» — Цзяо Сяочэнь хотел сказать что поскольку они теперь вторглись на вражескую территорию, если их местонахождение будет раскрыто любым беженцем, это приведёт к катастрофе.

Однако Капитан возразил:

— «Никаких „но“! Чем мы будем отличаться от Цзун, если станем без разбора убивать мирных жителей?».

— «Ясно» — согласился Сяочэнь.

На самом деле это увеличило бы риск быть раскрытыми. Но у крепости 178 были принципы, поэтому никто не мог сказать было ли это решение правильным.

Конечно, крепость не была бы так популярна у жителей северо-запада, если бы они не были столь принципиальны.

На самом деле после того как началась война, некоторые простолюдины живущие на территории корпорации Цзун даже тайком говорили, что они больше склоняются к крепости 178.

Все чувствовали что возможно смогут жить лучше и вероятно если крепость сумеет прогнать корпорацию, то она понизит налоги.

— «Но куда мы пойдём после того как сойдём на берег?» — вдруг задумался Фу жао. Благодаря чёрному лекарству его рана заживала за три дня. — «В этом районе

единственный путь, по которому мы могли вернуться — это через мост Бэйвань, но Цин уже его разрушила. Да и ещё там может быть много войск Цзун, так как же мы теперь вернёмся?».

— «Тогда мы просто не будем возвращаться!» — отмахнулся Чжан Сяомань и сказал — «Наш передовой ударный батальон в основном отвечает за боевые действия на ранней стадии войны. После захвата горы Цянвань и уничтожения моста наша миссия закончилась, так что всё оставшееся время действовать будут в основном бронетанковые бригады. Зачем нам возвращаться?».

— «Мы не вернёмся? Почему мы должны сравнивать себя с бронетанковой бригадой? Наша огневая мощь все равно не так сильна как у них. Хоть мы и выиграли так много сражений, победу в войне определённо припишут им» — с сомнением сказал Цзяо Сяочэнь.

Капитан ответил:

— «Вот поэтому мы и должны бороться за честь. Запомнят только тех кого хвалят другие, понимаешь?».

— «Это бессмысленно».

— «Почему ? Ты знаешь самую высокую гору в мире?».

— «Нет.»

Чжан Сяомань был озадачен его ответом. Он хотел сказать, что люди помнят только самую высокую гору в мире, а не вторую или третью. Однако неграмотный Сяочэнь не знал даже этого, так как же теперь продолжить фразу?

Сяосу сказал:

— «Разве командир батальона Чжоу не говорил, что главные силы крепости будут сражаться на передовой линии горы Учуань, которая находится к северу от реки Чёрного Камня? Как долго по-вашему продлится битва?».

— «Не меньше трёх месяцев.» — Сяомань сказал: — «Хотя я презираю корпорацию Цзун, на передовой линии горы собрано слишком много солдат, так что нам потребуется несколько месяцев, чтобы победить их. Да и наша разница в силе всё ещё довольно относительна, у корпорации также современное вооружение. Прорвать линию фронта у горы Учуань будет не так-то просто. Сражение может растянуться и на полгода.».

Как только линия фронта у горы будет прорвана, можно считать что корпорация уже проиграла войну.

Жэнь Сяосу сказал:

— «Цзун наверняка собирает все силы на передовой. Так что их арьергард определённо

будет тонко размазан. Почему бы нам тогда не атаковать их промышленность на севере? Раз эти заводы расположены за пределами крепостей, их гарнизонные силы должны быть чрезвычайно слабы. На некоторых заводах скорей всего даже нет частных войск!».

У Сяомань загорелись глаза.

— «Это хорошая идея. Как тебе это пришло в голову?».

— «Это не моя идея. Корпорация Цин использовала этот метод против Ян. Сейчас Цзун в очень похожей ситуации. Их тыл беззащитен.».

Методы борьбы Цин Чжэнь с Корпорацией Ян показали Сяосу путь.

Чжан Сяомань и остальные переглянулись. Как отдельная рота, они не смогли бы разрушить промышленность Цзун на севере. Но они всё ещё могли атаковать несколько заводов!

Цзяо Сяочэнь с улыбкой сказал:

— «Это действительно хорошая идея. Нам даже не придётся сеять хаос, мы сможем устроить Цзун некоторую головную боль. Давайте всё обдумаем и решим на какой из заводов лучше напасть в первую очередь.».

Но Жэнь Сяосу ошеломлённо сказал:

— «Я имел в виду, что мы должны атаковать их все…».

Все на пароме снова умолкли. Чжан Сяомань издал глухой смешок и сказал:

— «Ага, не смешно!».

— «Я не шучу. Наверно вы уже много лет не сталкивались с их частными войсками, там уже давно царит беспорядок. Они вероятно, даже не могут попасть в яблочко с 50-ти метров.».

— «А что если корпорация развернёт свои регулярные войска, и начнёт преследовать нас?».

— «Тогда мы убежим. Не волнуйся, я смогу с этим справиться.».

Солдаты роты «Острые как Бритва» думали что Сяосу просто сверхъестественное существо с двумя сверхспособностями, и это уже было очень грозно.

Но на самом деле у него был ещё козырь в рукаве. Этот шаг нанесёт всей корпорации и лично Цзун Чэн смертельный удар. Это будет соломинка, которая сломает спину верблюду!

Паром с глухим стуком сел на мель. Все один за другим повыпрыгивали на сушу, и всего

за две минуты они все оказались на берегу.

Было бы немыслимо рассредоточить свои силы в незнакомом месте. Поэтому они должны были передвигаться всей группой. Они либо выживут, либо умрут вместе.

Если посмотреть на карту, силы крепости 178 и корпорации Цзун были чётко отделены друг от друга на юге и севере. На востоке дорога вела к Центральным равнинам, в то время как пустыня Гоби начиналась на западе и простиралась вплоть до самого Алашань на севере.

Но теперь среди этого чёткого распределения боевых сил появилась странная рота.

Пока Чжан Сяомань вместе с остальными шёл в строю, Сяосу уже незаметно для всех отправил вперёд своего теневого клона. Сяомань внезапно сказал:

— «Братья, сейчас мы не можем вызвать подкрепление. Мы идём по коварному пути, и не можем повернуть назад. Если я умру, не забудьте принести домой мои коренные зубы.».

— «Лучше не умирай» — холодно сказал Жэнь Сяосу. — «Если ты это сделаешь, я выбью тебе все зубы, выберу из них пару самых красивых и принесу их».

Сяомань содрогнулся от страха.

— «Ты чертовски безжалостен.».

http://tl.rulate.ru/book/31459/1470596